

Рутра. Первый ученик Эктора. Мой первый... с позволения собственного эга... друг из этого мира. Сильфьетта заслуживала звания «Знакомая», но никак не подруга.

Возможно, месяц назад, возможно, два или три, после приезда в Рэ'Пал, у меня ещё крутилась мысль, о том, что Рутра поехавший на голову фрик, которому приносит наслаждение помогать другим, ценой собственного здоровья, но вот, прошёл год. Рутра как был рыжим пареньком, который принимал правду о себе и никак не менялся, так им и остался. Люди не меняются, или конкретно он не менялся? Странно, правда? Но именно в этом и была... какая-то непонятная мне «искра», которая не позволяла ему врать. Что-то на подобии: «Раз уж, он такой дурак, что не может отличить плохого человека, который его использует, от хорошего, то пусть... я ему подсоблю парочкой слов, с него станет».

Не зря же, по весне, деревенские парни начали звать его на спарринг, вместо того, чтобы продолжать использовать как курьера, или мальчика для битья. А ведь инциденты были, даже не смотря на то, что Эктор вечно бдил. Рутра пытался дать сдачи, и даже, удивительным образом зарядил одному в жбан. Правда в общей картине избиения это ничего особо не изменило. После подобной несправедливости, Рутра не просто не затаил обиды на тех парней, но и вовсе продолжил им улыбаться и помогать. Рутра может не быть мальчиком для битья. Достаточно просто попросить меня (вместо того, чтобы укрывать задир и просить лечение) или настучать Эктору. Но он не поступал так, с какого-то дурацкого наставления, его лицо продолжало улыбаться. Подобное поведение вызвало гнев у обидчиков. «Да он издевается!» Читалось на их лицах. В тот раз, его поколотили второй раз.

Я собственными глазами свидетельствовал, как первый, так и второй инцидент. Рутра видел, как я сидел вдалеке и просто тучно смотрел. Да, точно, после первого раза мне вдруг стало интересно, до каких пор сумеет выстоять этот паренёк? После какого числа сломается? После какого попросит помощи, понадеется на защиту, протекторат. Однако там где была первая схватка, была и вторая и третья и десятая, а я все смотрел. Смотрел и недоумевал, почему он может выстоять ещё тысячу, или сто тысяч раз?

Словно я слышал его гранитные мысли и... Тогда-то, пока Рутра излечивал побои мои губы посоветовали ему взять в руки меч. Пусть оттачивает защиту, раз не желает мстить или нападать первым.

Посодействовал ему. Удивительным образом с начала зимы и под конец весны, он, в купе с моим лечением и тренировками, которые начали давать взрывные результаты, уже мог победить всех своих обидчиков одновременно. Он мог унижить их, заставить кланяться и молить о прощении... так бы сделал я. Ответить на боль, болью. Зуб за зуб, око за око. Рутра же... простил их. Неправильно выразился. Обидчики рыжего даже не знают, что он их простил. Для них просто перестал существовать тот Рутра которого они сторонились, недолюбливали, обвиняли в проклятиях, избивали и вместо этого из улыбки которая никогда не менялась возродился новый Рутра. Не пронаблюдай я это с начала и до конца, то не мог бы поверить, что такое случается. Рутра перевоспитал тех деревенских задир. Словно у благородства появилось то же свойство, что и у злобы. Как если бы Рутра «пачкал» всех своей белизной.

Необычно.

Ранее, его проблема заключалась в маленькой физической силе. Причина — неестественное исхудание. Когда мне только впервые довелось его увидеть, сразу в голову пришла мысль, что Рутра мог бы оказать непомерную помощь в развитии анатомии этого мира. Не убивая, его тело было столь костлявым, а ребра столь сильно выпирали, что Рутру можно было выставлять как экспонат и тыкать ручкой в каждую часть тела, спрашивая недалёкого студента за знание

всех костей человека. Из-за своей чрезмерной худобы, парень казался не только тоньше, но и ниже, чем он есть на самом деле.

Сколь много я познал из рассказов, он путешествовал с отцом. Около шести или семи лет непрерывного блуждания по континентам. Как такой слабый персонаж выживал все это время — неизвестно. Но прояснились истоки подобного волевого взгляда и стойкого характера. Вот что-то, а взгляд у шкета был силён, словно налитый сталью, нерушим, в нем никогда не виднелось поражение.

Как сценарий обычного пролога в какой-нибудь простенькой ММО, история Рутры подошла бы без сомнений. Только вот мал он ещё для тех испытаний, в которые ввязался.

Нас учит один и тот же мастер. Эктор — наставник лучше Пола. Боюсь даже пол будет лучше Пола в объяснении. И с таким удивительным учителем, Рутра никудышный мечник. Ему критически не хватает силы и ловкости и реакции. Сколь бы идеально он не вторил движениям Эктора, без собственной силы, ему и до начальной ступени никогда не дорасти.

Так я считал полгода назад. Сейчас он вырос. Он поборол своих обидчиков, а они этого не осознали.

Имея перед глазами наглядный путь тех, кто пошёл против Рутра, у меня невольно ознобило между лопаток. Была ли хоть одна причина, по которой я желал бы ему силы? Не-а. Ни одной. Не в моем стиле создавать себе врагов. Может в будущем, но точно не сейчас... С какой бы навязчивой манией я не начал исправлять неможное тело парнишки, он не будет мне ровень никогда.

Так я считал год назад. Сейчас он вырос.

В нежелании потакать самому себе я закрываю от всех свои мысли.

Каковы мои цели?

Разве они не ясны?

Мне представлена вся моя жизнь, от начала и до конца. Пора бы делать выводы. Я помогаю не людям. Их трогательные истории исправления меня не волнуют, а детские слёзы не заставят сердце трепетать. Я помогаю себе.

Запомни это, Нилрем Грейрат. В первую очередь ты спасаешь только себя и никого другого.

Ещё на въезде в деревню нас ожидало двое вооруженных поклонников сцены «Мистер Олимпия». Казалось, только в моей деревне есть Пол, а в Рэ-Пал — Эктор, но неужели в каждой найдется громила, способный тенью своих мышц спародировать затмение? До чего страшный мир.

Нас долго не держали на входе. Охранники шустро кивнули и быстро перекинулись с Эктором парочкой слов, которые не долетели к моим локаторам, после чего мне позволили продолжить путь на коне.

Крестьян на улице замечено не было, или в доме от начинающейся жары прячутся, либо же давно в поле пахают. На выходе, для меня пустой посёлок получается.

— Нилрем, слезай с коня.

Эктор забрал коня, оставив меня с указанным направлением. Его палец быстро указал на дом, а сам «страж», ушёл парковать коней. Без этого мужлана под боком, дышать стало полегче. Не нравится мне, когда рядом кто-то сильнее меня ходит, так сразу на душе тяжело становится. Поправил внешний вид и подлечив себя после незапланированных скачек, носки направились напрямиком к двери.

Дверные петли поддались очень легко, без скрипа, без стука, без противного сопротивления.

Прикрытые глаза, впереди планеты всей, прошлись по коридору. В отличие от ног, взгляд, не оставлял следов, а значит и шума. И несмотря на это, первое препятствие на моем пути, показалось очень быстро. Моментальный зрительный контакт.

Человек не выше Эктора, то есть, ростом вышел на ура. Где-то метр восемьдесят, глаза прикрыты на манер гадюки, однако если и разобрать в этих глазницах зрачки, то те фактически чёрные, ведь без света их не распознать больше. Смотрели фонарики с интересом, и легкой улыбкой. Волосы до скул, тёмные, чем-то напоминали по цвету и текстуре тягучую нефть.

— Ого, — сказал парень. Возможно двадцать пять, но точно не больше тридцати лет.

— Что ещё за «Ого»? — мои слова были тверды как камень.

— И вправду. Примите мои извинения, маг священной ступени в области Воды, — познав свою ущербность рядом со мной, парень сделал лёгкий поклон, а после протянул руку. — мое имя Шао Линг. Я странствующий целитель.

— Ранг?

— Как невежливо, разве дома тебя не учили...

— Ранг.

Тихое: «А-а...» Вышло из-за угла комнаты. Периферийным зрением завидел выглядывающего в коридор Рутру. Бодро моргал глазами, ему не нужна помощь. Тем временем, Шао не отпуская меня глазами, а его рука скользнула за спину и покрепче ухватилась за что-то. Это что-то, с равной вероятностью могло быть, как посохом, так и булавой. Сквозь людей смотреть не могу, чтобы увидеть, чего там маг держит за спиной.

— Нилрем, к чему это грубое обращение? — с каждым словом, его улыбка все натягивалась и натягивалась. Кажется, ударил по больному или как? Ранг маленький? Ещё и имя мое знает, ну ясно, Рутра выдал. Стыдно ему должно быть, стыдно рассказывать о моих возможностях.

— Нил, он мой прошлый целитель, думаю, ему можно верить, — поддакивал Рутра словам Шао. О низенький пацан, видел бы ты мир однажды более широко, чем с отцовского плеча...

— Этот, — махнул рукой на человека. — целитель, уже все обо мне знает, а я о нём что? Только имя и направление.

— Не так же всё грустно, как ты хочешь выставить, — мне хотелось услышать слова Рутры, а заговорил Шао. Странное предчувствие шептало опасаться его. Пускай мужик он, на первый взгляд и не плохой, весь в белом, но почему же изворачивается так свой язык? С чего бы ему

нагонять на меня тревогу, как змея перед укусом? — знал бы я все о тебе, тебя бы не понадобилось. Рутра ограничился твоим именем и рангом в магии.

— Пф, тем более. Для чего тебе я?

Сложив руки замком на груди, я отошёл на шаг назад, удобно опираясь спиной о входную дверь.

— Больше бы уважения к взрослым.

— Не дорос ещё.

— Ладно, я не за тем тебя звал, ссоры нам ни к чему, — Шао кинул взгляд на Рутру, а тот пожал плечами, мол «Я тебе говорил». — скажи мне пожалуйста, какой у тебя ранг в магии исцеления и детоксикации? —

— С чего бы мне... хм... — Рутра был не в восторге от моих колкостей. Слишком уж добра его душа, и я бы продолжил не обращать на его осуждающий взгляд внимания, но в меня бросили кружку, которую поймала уже моя рука. Приподняв бровь, спросил. — тут ничего нет, где чай?

Глупая шутка не дала нужного эффекта и сработала в обратную сторону, брови Рутры нахмурились.

— Как тебе будет угодно, — это меня здесь предают, разводят на знания, просят выказать секреты и прочее. Это мне должно быть на месте «костяшки» и хмуро сверлить кого не попадя. Из руки полилась вода в кружку, которой смочил своего горло. С утра ничего не пил и не ел.

Непонятный Шао Линг приоткрыл рот, и вариантов было два. Либо собирался спросить, либо был удивлен невербальной магией. На хитром, змеином лице, удалось прочитать именно изумление.

— А...

— У меня средний ранг в Исцеляющей магии, выше не имел возможности получить. Зенит знала только его, — я себе диву дался, когда перебил Линга, ведь не желал это делать. Говоривший же был обращён в каменную статую, которая только моргала.

— Не ври мне! — секундная вспышка гнева, после, превратилась в милость, а на лицо Шао вернулась улыбка. — прошу, не надо недоговаривать, обычными средними заклинаниями тебе не вылечить мальчика.

— Но?

— ...но ты его лечишь, — видимо вся его доброжелательность ушла, выветрилась как затхлый запах предателя, который выглядывал из угла, смирно.

— И в чём проблема?

— Как тебе это удастся? Простому магу, целителю средней руки, так ещё и парню, которому не исполнилось десяти лет. Разве не очевидно, почему я вижу здесь проблему?

— Нет.

Сказал я, прежде чем на кончике указательного пальца появилась каменная пуля. Простое

заклинание. Кажется, Рудэус не брезгал пользоваться таким приёмом, когда сражался со мной. Подлый трюк, сейчас очень мне пригодится.

Пуля сформировалась за секунду, а за следующую секунду она решила вращаться по оси, создавая трение, из-за которого пуля начала плавиться, испуская свет. Ничего экстраординарного я не творил.

Удивительным было то, как быстро лоб целитель покрылся испариной, а сам он принял капитуляцию.

— Стой-стой-стой! — даже так, Шао на чистом рефлексе вытянул руки вверх. Наконец спрятанное оказалось раскрыто. Его пальцы сжимали бумагу. Незначительный пергамент желтоватого оттенка. — э-это какое-то недоразумение. Мне нет смысла наносить тебе вред!

— Тогда чего ты хотел получить, настраивая моих знакомых против меня? Лечить моего пациента? Желать видеть меня? Порядочный человек, сам приходит на поклон, если хочет что-то получить или разузнать. Он не ходит десятыми тропами вокруг да около, собирая информацию по крупинкам из окружающих.

Возможно суровым взглядом я похвастаться не мог, но брови сдвинуть, уголки губ опустить, могу. Невозможно оставаться тихим и спокойным, коим я и пытаюсь казаться на людях.

— Рутра. Ты меня разочаровываешь, твой возраст не причина, по которой тебе дозволено не думать головой и рассказывать незнакомцам мое имя и мой ранг в магии, — глаза парня опустились, а сам его вид сдулся словно воздушный шарик. Такой мягкий и податливый. Пускай его период предполагает эту особенность, мне стоит держать в уме простую вещь. Не я один на него влияю, не я один леплю из него телосложение воина. Другие не видят моих стараний, а Рутра слабо понимает их. Какое странное чувство. Не то злоба, не то ярость. — позже я поговорю и с пустоголовым Эктором, более серьёзное.

— Эй подожди, Нилрем, тебе не надо так смотреть на друга...

— Друга? Шао Линг, повторяю вопрос, какой твой ранг в магии? Если ты мне не враг, и ты уважаешь мага святой ступени, говори!

В глазах Шао мелькнуло несколько лучей сомнений. Кажется, был у него бзик на ранг, что он так сильно не жалел его называть.

Опустив лицо к полу, скрывая его за тучей длинных волос, он тихо произнес:

— У меня средний ранг...

— Что? Повтори, а то не слышу.

— Средний ранг! И довольно этого цирка. Скажи уже, кто твой учитель, нет, как ты создал заклинание без слов... или сначала скажешь, что ты делал с этим ребёнком?

— У тебя много вопросов, только вот с какой радости тебе кажется, что я должен на них отвечать? Может, бумажка в твоих руках, которую ты так сжимаешь что-то прояснит?

Вновь до меня дошёл звук сминаемой бумаги.

— Я собирался этим обменяться с твоим учителем...

— Мой учитель имел средний уровень в лечении, я же оказался намного талантливее его самых смелых мечтаний. Все изменения, которые произошли в теле Рутры, появились на свет исключительно с помощью моих сил. Так что давай сюда эту твою бумажку, а я рассужу, вести с тобой диалог или нет.

Какой была гордость целителя среднего ранга? Что из себя представляет Шао Линг? Это бросается в глаза при первом знакомстве. Для некоторых людей, достаточно одного мимолётного взгляда, чтобы определить, какой перед тобой человек. Шао Линг определенно не гордый млекопитающий. Он хитрый, скользкий и одновременно с этим очень осторожный. Завидев парнишку семи лет у порога, вместо обычного пренебрежения, или слов: «Иди отсюда», его голос пытался расположить, а жесты успокоить. Шао действовал по принципу змеи, усыпляя внимание. Он не считал абсурдной ситуацию, когда семилетний парень, угрожает взрослому магу.

И это вызывало у меня искреннюю толику уважения. Поскольку мое положение будет очень шатким ещё лет восемь, до моего совершеннолетия, сложно найти взрослого человека, который сходу на первых же секундах станет слушать меня всерьёз. Сами посудите.

Семь лет.

Каким бы талантом не обладал маленький ребёнок, в каком бы объёме он не читал книги, но к семи годам его жизни, тот продолжает оставаться ребенком. Умным, гением, вундеркиндом, но ребенком. Я не обладаю властью принца страны, за мной не числится тысяча и одна слуга. Как ни странно, но в этом мире, меня никто не воспринимает всерьёз. Словно наложенное богом благословение, которое обращается проклятием.

Шао долго выпытывал из моих глаз правду. Как бы долго он не копался в моих светилах, а лжи Линг там не найдёт.

— Хорошо, — слово отдало скрипом несмазанных петель, и после бумажка была передана в мои руки.

— Хм...

Завидев содержимое, впору было пуститься в пляс, попутно проговаривая: «Всем пива за мой счёт!» Такое везение не случайно. Заклинание на кончике пальца, которое все продолжало есть мою ману, исчезло, а улыбка приняла плясать у меня на губах.

Приятный сюрприз оказался тем, чего мне не доставало.

Сонное, слизкое и неприятное настроение, которое преследовало меня подобно дамоклову мечу, отстало, и в животе даже запорхали бабочки.

Сквозь мелкий почерк человека, который желал уместить основную суть на одном листе, я продирался как через тернистые джунгли.

На глазах мне попала святая магия исцеления.

— Хо-хо! А это интересно!